

Игра и смерть егеря Толстяка не произвели на Линь Саньцзю и Цзи Шаньцина особого впечатления и не бросили на них постоянную тень. Если что и повлияло на них больше всего, так это поручение, которое они выполняли прямо сейчас...

Свущ.

Еще одна кучка мясной мякоти высыпалась в пластиковый пакет. Цзи Шаньцин держал пакет открытым, отвернув голову как можно дальше. Когда стойкий рыбный запах нашел свой шанс и ворвался в его ноздри, он не смог сдержать его и немного отплевался.

Линь Саньцзюй была ничуть не лучше Цзи Шаньцина. Как человек, ответственный за вычерпывание мясной массы, она первой приняла на себя натиск зловония. Тем не менее, у нее не было другого выхода, кроме как разрубить тело коротковолосой женщины на куски, иначе она не смогла бы поместить ее в пластиковый пакет.

Толстяк был не единственным егерем; было еще как минимум семь егерей, которые питались дуолуочжуном после заражения частицей склепа. Похоже, сцена резни пробудила в них жажду крови и жажду плоти. Когда ветер унес зловоние в небо, несколько безумцев, высунувших головы наружу, заволновались. Все они кричали, кричали и кричали друг за другом, вызывая волнообразный резонанс, который распространялся далеко в небо.

Понимая, что безумцы становятся все более и более возбужденными, выражение лица Цзи Шаньцина стало уродливым. Он прикрыл рот рукой и как можно отчетливее задал вопрос Линь Саньцзю: "Сестренка, неужели мы должны кормить их всем этим? Неужели той информации, что дала твоя карта, недостаточно?"

Линь Саньцзю приостановилась, услышав его вопрос. Она покачала головой и ответила: "Карта дала нам только информацию о мертвом теле. Мы можем получить больше информации изо рта дышащего человека".

За те несколько мгновений, что Линь Саньцзю открыла рот, в него хлынула рыбная вонь. Последняя линия обороны разрушилась, когда желудочный сок хлынул из ее желудка через пищевод, и когда он почти достиг ее рта, она проглотила его обратно. Заглянув в пластиковый пакет, она решила, что количество плоти в пакете должно справиться с задачей, и отбросила лопату в сторону. С помощью Цзи Шаньцина они вдвоем отнесли пластиковый пакет, наполненный человеческой плотью, обратно в квартиру. В то же время она вызвала карту, содержащую тело Толстяка.

[Труп Толстяка]

Имя: Чжан Да

Прозвище: Толстяк.

Пол: Мужской (неподтвержденный). Из-за нескольких причин, таких как ожирение и эволюционный путь, у него адипозогенитальная дистрофия, поэтому его гениталии дегенерировали.

Вес: 378 фунтов.

Раса: человек (неподтвержденная).

Способности: [Плейбук эстрадного шоу Толстяка], метаморфоза зубов, шейных позвонков, ног и других частей тела. Последнее было трудно заметить под слоями жировой ткани, покрывавшей его тело.

Тревогу в сознании Линь Саньцзю вызвало последнее предложение.

Она собирала трупы каждый раз, когда попадала в новый мир. Поэтому, пройдя через пять миров, она привыкла к описанию карты, содержащей труп постчеловека, однако карта Чжан Да была другой.

Постчеловек и дуолуожонг были всего лишь двумя различными эволюционными путями, по которым развивался человек, чтобы противостоять разрушительной силе апокалипсиса. Различия между первыми и вторыми были ясны как день. Так было до того, как дуолуочжун смог эволюционировать на более высокий уровень и до того, как они смогли прыгать по мирам. Именно по этой причине описание карты Чжан Да было таким уникальным. В описании не было характеристики постчеловека или дуолуочжуна.

Как бы она ни смотрела на это, с точки зрения развивающихся способностей, пути мутации, расы или сексуальности, казалось, что Чжан Да вступил на новый эволюционный путь, который был комбинацией постчеловека и дуолуочжуна.

"Это невероятно", - сказал Цзи Шаньцин, размышляя над этой мыслью, - "Это значит, что кроме постчеловека и дуолуочжуна есть еще один путь эволюции? Что произойдет, если Центр Двенадцати Миров завладеет этой информацией?"

"Уровень этого мира повысится в разы, если мы вернем им информацию", - вздохнула Линь Саньцзю. Она не знала, почему из стольких миров неклассифицированного уровня ей так не повезло оказаться в этом. "Неважно, почему начался апокалипсис, у постчеловеков вырабатываются антитела против элемента конца света еще до того, как они эволюционируют. Следовательно, я уверен, что этот толстяк не является постчеловеком".

"Кстати говоря, мы никогда не встречали местных постлюдей - частица крипты могла уничтожить и психику, и потенциальную ценность роста, интересно, как они развивались", - Цзи Шаньцин сделал паузу, когда что-то пришло ему в голову, он повернулся к Линь Саньцзю и осторожно спросил: "Ах да, сестренка, разве ты не говорила, что твоя шизофрения еще не рассеялась? Что это значит? Ты успешно выработала антитела против психоза?"

Линь Саньцзю подняла голову, услышав вопрос Цзи Шаньцина, и увидела, что Сюэцинь улыбается ей из-за угла лестничной площадки над головой. Затем она указала на дверь с двумя

парами Весеннего праздника.

"Я не могу сказать, как именно я себя чувствую, но одно я знаю точно: Я не выработала никаких антител", - ее голос звучал гораздо спокойнее, чем она была на самом деле, - "Как ты сказал, под действием фактора, уничтожающего развивающуюся способность, генерировать развивающуюся способность, чтобы свести на нет ее эффект, - это просто парадокс."

"И что?"

"Причина, по которой я сейчас в здравом уме, заключается в том, что ценность потенциального роста, которую я приобрел за это время, уравновесила мою шизофрению. Кроме того, похоже, что шизофрения, которой я сейчас страдаю, пробудила мою [Школу Высшего Сознания]..." Линь Саньцзюй не могла толком объяснить, все, что она могла дать ему, было лишь смутным представлением.

Пока они разговаривали, они подошли к двери с двуступищем "Весенний праздник". Линь Саньцзюй пинком открыла дверь. На громкий стук снаружи выскочил безумец. Однако он не обратил внимания на двух людей, стоявших в дверях, и направился прямо к пластиковому пакету.

Запах так соблазнил его, что он не мог больше ждать и сжевал полиэтиленовый пакет с мясом внутри. Пока он наслаждался мясом, Линь Саньцзюй не спеша наблюдала за мужчиной. Этот человек был не таким толстым, как Толстяк, поэтому его мутация была гораздо более заметна. На его щеках было примерно пять толстых полосок жевательных мышц. Мышцы двигались в тандеме при каждом движении рта, и это явно не было похоже на человеческие мышцы.

Цзи Шаньцин не смог удержаться и двинулся за своим хозяином.

Как только хлипкий пластиковый барьер был прорван, комната мгновенно наполнилась рыбной вонью.

Ни Линь Саньцзюй, ни Цзи Шаньцин не могли определить ни возраст, ни внешность этого психа. Его лицо было покрыто кровью, жидкостями, плотью и внутренностями. Он не был таким привередливым едоком, как Толстяк, и ел даже плоть с волосками на ней. В один миг комната наполнилась звуком хруста его зубов друг о друга.

Внезапно Цзи Шаньцин нахмурилась. Пластиковый пакет был большим пластиковым мешком для мусора, и в него поместилась половина коротковолосой женщины. Толстяк успел откусить лишь несколько кусочков от ее шеи и живота, прежде чем пришел в себя, а живот мужчины на их глазах раздувался все больше и больше, но, похоже, он не собирался прекращать наслаждаться шведским столом в ближайшее время.

В тот момент, когда он повернул голову, желая что-то сказать хозяину, Линь Саньцзюй сделала свой ход.

Она кивнула в сторону угла и пошла вперед, приставив свой [Вибролезвие] к шее безумца.

"Прекрати притворство", - сказала она прохладно, - "Того количества, что ты выпил, более чем достаточно, чтобы привести тебя в чувство".

Безумец был ошеломлен. Затем он вытащил руку из пластикового пакета.

"Горе мне", - засмеялся он. Он поднял руку и вытер пятна крови на лице, показав Линь Саньцзю и Цзи Шаньцину свое молодое лицо, отчего последние вскрикнули от восторга: "Он довольно молод".

"Ну и дела, если бы я знал, что вы знаете, я бы перестал его есть. Я всегда страдаю от несварения желудка, поэтому больше люблю вареное мясо".

Когда он не ел, мышцы на его лице сократились, и он неожиданно стал довольно красивым, или был бы таким, если бы его брови не были сведены свежей кровью.

Линь Саньцзюй сузила глаза. Затем она бросила знающий взгляд на Цзи Шаньцина. Цзи Шаньцин знал, что с этим человеком сложнее иметь дело, чем с Толстяком. Он быстро подбежал к Линь Саньцзюй.

"Я только что посмотрел весь матч. Впечатляет, я бы сказал. Конечно, я все видел, но до сих пор не мог на это отреагировать". Юноша усмехнулся. Затем он встал. На нем все еще была одежда для пациентов, выданная в приюте. Вытерев руки о брюки, он с приветливой улыбкой сказал: "Я пациент № 573 в психушке. Вы можете называть меня Пять".

"Толстяк и ты..." Линь Саньцзюй не могла найти слов, чтобы сформулировать то, о чем хотела спросить: "...люди?".

Как будто он услышал самую смешную шутку в мире, Пятерка разразился наглым смехом. Линь Саньцзюй и Цзи Шаньцин увидели, что между его зубами застряла плоть.

"Я бы согласился, только при условии, что мы все еще будем считаться людьми", - жестом руки указав на Линь Саньцзюй и Цзи Шаньцин, он вплыл на кухню с оставшейся плотью в руках. Он выглядел таким совершенно спокойным, что у людей создалось неверное впечатление, что плоть в его руках - это свежее мясо, купленное на рынке: "Думаю, Толстяк уже говорил вам, верно? Мы - Егеря".

"Это другой егеря".

"Если представить, что это пищевая цепочка, то мелкая рыба поедает мальков, а крупная рыба охотится на мелкую. Эти монстры, которых вы называете дуолуочжун, питаются обычными людьми, а мы питаемся ими..." Пятеро не обратили внимания на странный клинок в руке Линь Саньцзюй. Покончив с плотью, он бросился на диван: "Я никогда не поднимал руку на твоего партнера. Ты не можешь просто убить меня, потому что мое меню питания отличается от

твоего".

Сжав челюсти, Линь Саньцзюй убрала клинок. Хотя она была обезоружена, она оставалась бдительной, так как хорошо усвоила урок во время дуэли с Толстяком. Возможно, у юноши тоже развилась способность к эволюции.

"Я понятия не имею, откуда вы, ребята, взялись. Однако есть древняя поговорка, что тот, кто ставит паруса по ветру, - мудрый человек. Я мудрый человек, и я знаю, что не смогу победить вас двоих в поединке, так что стреляйте в меня всем, что у вас есть".

"Он умный. Он перевернул всю ситуацию в свою пользу всего несколькими словами", - глаза Цзи Шаньцина дернулись, когда он пристально посмотрел на него.

"Неужели твое кормление - единственное отличие между егерями и дуолуочжунами?"

"Хм, ты наполовину прав", - пожал плечами Файв, - "Из-за неизвестной силы егеря, то есть мы, дуолуожонг, и обычные люди, изменились таким образом, что это напрямую связано с тем, что мы едим. Для обычного человека, если он съел пищу, которая подверглась воздействию воздуха, он становится безумным; он не станет никем другим. В то же время, если за мгновение до этого человек был обычным человеком, то даже при небольшом укусе человеческой плоти в его теле мгновенно происходят соответствующие изменения."

Дойдя до этого момента, Пять похлопал себя по щеке и улыбнулся: "Думаю, вы, ребята, были настолько омерзительны от этой жуткой сцены, что кое-что упустили". У коротковолосой женщины было в общей сложности 50 зубов. Я ем экономно, когда мне выпадает шанс полакомиться плотью дуолуочжуна. Обычно я разрезаю мякоть их щек и язык, чтобы тщательно ее прожарить. Это все благодаря этой моей привычке, иначе я бы тоже не обнаружил ее".

Цзи Шаньцин не смог удержаться и проглотил обратно булькающий желудочный сок от объяснений Пятерки. Только сейчас Цзи Шаньцин понял, что, будучи предметом, его желудок тоже может бурлить.

"У вас, егерей и дуолуочжунов, мутация развивается по-разному?"

"Конечно", - Пятый поднял подбородок, - "По крайней мере, у них не развились такие способности, как у нас. Мы - вид, который гораздо более впечатляющий, чем они".

Хотя внешне все они выглядели людьми, Линь Саньцзюй поразило, что глубоко под кожей они все дальше и дальше отдалялись друг от друга.

"У меня последний вопрос, - сурово спросила она, - есть ли другие способы выжить, кроме как питаться человеческой плотью?"

Судя по ее нынешнему состоянию, она никогда бы не осмелилась есть пищу в данный момент.

Если она случайно нарушит равновесие между ростом потенциальной ценности и шизофренией, она не знала, сможет ли она снова вернуться к нормальной жизни или нет. В то же время, она скорее умрет, чем будет есть человеческую плоть.

Однако, даже будучи постчеловеком, он также умрет, если не будет ничего потреблять в течение 14 месяцев.

Причина, по которой постчеловек мог выжить без пищи в течение длительного времени, не в том, что его организму больше не требовалось восполнять энергию. Просто постчеловек был оптимизирован для полного поглощения питательных веществ и хранения энергии, полученной из потребляемой пищи. Это также было причиной того, что у них было меньше выделений. Однако если бы они ничего не ели, то все равно бы умерли.

Линь Саньцзюй не была готова к хорошим новостям, но Пятерка, на удивление, замолчала.

"Я не могу ручаться за это, так как я стал таким еще до того, как осознал это", - он встал, поразмыслив некоторое время, - "Чтобы объяснить это, позвольте мне показать вам карту".

"Карту?" удивилась Линь Саньцзюй, но все же кивнула.

Цзи Шанцин, с другой стороны, взвизгнул, как испуганная лиса, и уставился на Пятерку взглядом ястреба. Словно почувствовав пристальный взгляд Цзи Шаньцина, Пятерка горько рассмеялся и прислонил верхнюю часть туловища к своей комнате, оставив ногу снаружи, как утешительный знак для них.

"Карта здесь. Пожалуйста, подождите немного".

Как будто он протягивал руку, нога за дверью немного наклонилась.

Сузив глаза, главный приз наклонил голову и заглянул в комнату.

"Сестренка, он нас обманул!"

закричал Цзи Шанцин и потянул Линь Саньцзюй к двери, но их попытки были тщетны. Было уже слишком поздно. Нога исчезала в воздухе, как пузырьки, а остальная часть тела Пяти уже исчезла.

"Вон там!" Фан Дань указал на окно и позвал их.

Линь Саньцзюй бросилась к окну и увидела человека, пробирающегося к машине. Увидев, что он уже завел машину, оба, не раздумывая, выпрыгнули в окно.

Производительность и мощность машины, которую Пятерка подготовила для любого противника, впечатляли. Двигатель взревел, и Land Rover понесся к въездным воротам.

Двое железных ворот открылись с громким стуком. Железная проволока заскрежетала по ветровому стеклу и издала пронзительный визг. Как только "Лендровер" оказался снаружи, Файв резко нажал на педаль и умчался в ночь.

"Быстрее!" крикнула Линь Саньцзюй, глядя на главный приз. Видя, что главный приз замедляется, она быстро посадила его на спину и помчалась вперед.

Так как шизофрения повлияла на рост ее Потенциальной Ценности, она не могла высвободить всю свою силу и мчаться с максимальной скоростью, к своему ужасу, не говоря уже о том, что сейчас на ее плечах лежал вес двух человек. После десяти минут погони за Land Rover, он все еще не был виден.

Линь Саньцзюй замедлила ход и уставилась вдаль.

"Что... Что это?" Это были единственные слова, которые смогли сорваться с ее губ в тот момент, когда ее глаза встретились со сценой перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3001078>